

Пролог.

В ночном небе кружились лёгкие снежинки. Под деревом тускло серебристого цвета, склонив голову, сидел человек. Его голову закрывал капюшон потрёпанного коричневого плаща. Он был затянут верёвочкой в районе подбородка, а сам человек низко опускал голову, пытаясь защититься от пронизывающего ветра. В стоявшем у его ног ржавом и треснутом котелке горел огонь. Это слабое пламя было его единственным источником света и тепла. По пути сюда он старательно собирал для него ветки.

Ветви дерева, под которым он сидел, низко свисали вокруг него и практически касались земли. Они были такого же тускло-серого металлического цвета, как и ствол дерева. Они выглядели так, словно были отлиты из серебра и уже давным-давно потускнели. Ветви окружали его со всех сторон, словно прутья причудливой тюремной решётки.

Это дерево росло посреди остатков разрушенного здания. Его крыша почти полностью провалилась, а стены местами обрушились. Это здание больше не могло служить убежищем от снега и ветра. Единственным знаком человеческого присутствия среди всей этой заброшенности был мерцавший в темноте огонёк.

Деревня, в которой находилось это здание, пребывала в схожем состоянии. Как минимум половина всех построек обрушилась, из-за чего улицы местами были завалены обломками. Среди тех домов, что сумели устоять, практически не было пригодных для жилья. В окнах не горел свет, нигде вокруг не было видно ни души.

Схожая участь постигла и стены, окружавшие деревню. Там, где секции стены обрушились, сквозь темноту проступали смутные силуэты раскинувшихся вокруг деревни скалистых гор.

Однако в центре этой разрушенной деревни ещё теплились слабые признаки жизни.

Террасы прилегавших к деревне гор, изначально слабо подходившие для возделывания, были давно заброшены, избавлены от человеческого присутствия. Прекрасный когда-то горный лес стал диким и непроходимым, а сады, располагавшиеся около деревни, давно увяли и оказались захвачены местными хвойными деревьями.

Выше вдоль склона располагалась полоса погибших, лишённых листьев деревьев. В моменты, когда холодный ветер становился особенно сильным, эти деревья покачивались и скрипели, и в звуках слышалось нечто потустороннее.

С тех пор как эта деревня оказалась разрушена и стала напоминать остатки давно забытой цивилизации, стало ясно: эти горы уже никогда больше не пустят человека в свои владения. Единственным исключением был огонёк, горевший у ног человека, съевшегося в разрушенных остатках риши.

Этот человек сидел под деревом, прислонившись к нему, и дожидался окончания ночи.

Пламя потрескивало, язычки огня колебались из стороны в сторону. Сидевший под деревом человек долгое время разглядывал его, а затем перевёл взгляд на холодные и безжизненные ветви вокруг. Обычно кончики ветвей этого дерева были белыми, но эти постепенно чернели, словно ржавея от старости.

В былые времена жители этой деревни приходили к Рибоку, чтобы вознести свои молитвы. Ныне большинство жителей сгинуло. В деревне насчитывалось всего девять обитателей, ютившихся в нескольких нетронутых домах. Казалось, Рибоку понимало это и стремилось сбросить свои ставшие бесполезными многочисленные ветви.

Казалось, что этот процесс было уже не остановить и дерево вскоре сгинет вместе с деревней, но мужчина, разбивший здесь лагерь, терпеливо дожидался чего-то.

Он не вызывал никаких подозрений у оставшихся жителей, они просто не обращали на него внимания. Жившие в нищете и утомлённые тяжёлым трудом, они не интересовались вещами, происходившими снаружи, во внешнем мире. Когда наступала ночь, они сбивались вместе, стараясь отвлечься от голода и холода. Они давно потратили всё масло для ламп, которое оставалось, и у них не было ни сил, ни желания идти собирать валежник, поэтому они просто закрывали глаза и спали, словно дожидаясь медленной смерти.

Эта деревня не была единственной пострадавшей подобным образом. Схожая участь настигла и другие деревушки, стоявшие на разрушенных дорогах. Казалось, стихии осталось всего ничего, чтобы погасить последние остатки жизни, теплившейся здесь.

«До этого не дойдёт», — убеждал себя сидевший под деревом мужчина. Он с надеждой дожидался доказательства, подтверждения того, что его вера не была напрасной.

Накинув на голову рваный капюшон, он вновь сосредоточил своё внимание на огне.

Свист ветра напоминал панихиду. Он подхватывал и кружил в воздухе снежинки, которые затем продолжали медленно оседать на землю.

Обложка: <http://www.eugenewoodbury.com/hisho/image/orchid.png>

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801387>